DOI: 10.15372/HSS20190209
УДК 392.9

У.В. ТЮКАЛОВА

СТАРООБРЯДЦЫ БАСЕЙНА РЕКИ ВЕРХНЯЯ СЫДА (МИНУСИНСКАЯ КОТЛОВИНА)

Новосибирский государственный краеведческий музей,
Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Красный проспект, 23

Статья посвящена группам старообрядческого населения, проживающим в верхнем течении р. Сыды (современный Идринский район Красноярского края). Основой для данного исследования стали материалы экспедиций Минусинского краеведческого музея им. Мартыанова 2009 и 2016 гг. Со второй половины XIX в. на данной территории появляются представители белокриницкого согласия и несколько групп беспоповцев. В поле зрения автора – особенности отправления культа: местом молений выступали либо жилища, либо природные объекты (родники), причем при чтении молитв надевался особый костюм. Руководство таинствами осуществлял приезжий наставник. Кроме того, рассматриваются особенности погребальной и поминальной культуры. Староверы вели замкнутый образ жизни, что проявлялось в обособленных местах захоронения, запретах на браки с иноверцами, на употребление пищи с ними. Отношение к посуде и крещение двуперстием следует отнести к числу наиболее устойчивых черт.

Ключевые слова: Минусинский край, старообрядцы, конфессиональная группа, традиции, экспедиции.

U.V. TYUKALOVA

OLD BELIEVERS OF THE UPPER SYDA RIVER (MINUSINSK HOLLOW)

Novosibirsk State Museum of Local History
23 Krasniy pr., Novosibirsk, 630099, Russian Federation

The article objective is studying groups of Old Believers of the Upper Syda river basin (Idrinsky District of Krasnoyarsk Region). It deals with such problems as identifying the place of their exit, the time of appearance in the territory, settlement patterns, the “talks” and “agreements” of Old Believers, who lived in the rural settlements of the region, description of the worship features, functions of mentors, marriage issues including marriages with “worldly” men, peculiarities of funeral and commemoration culture peculiarities. These aspects are poorly studied, as well as the Old Believers population of Minusinsk region as a whole. The article is based on expedition data of Minusinsk Museum of Local History in 2009 and 2016, most of which are published for the first time. The interview method was used to collect materials, a systematic approach – to analyze the data.

Old Believers, natives of Perm-Vyatka Region, settled remote sub-taiga areas in the mid XIX century. They lived in Maly Knyshi, Ekaterinovka, Tobolka, Silkino, Il'inka, Oktyabryovka, Lutag (Cheremshanka), Migna, Kinzel' village and in taiga borrowings. They were representatives of Belokrinitsky agreement and several tolks of Bespopovtsy. Old Believers led a closed way of life manifested in a number of behavioral and household attitudes; held prayers separately choosing as a place either a house, or natural objects (springs). They buried their dead in a separate cemetery or in a separate half of a regular one. There was a ban on marriages with representatives of other denominations, but the materials of the 2016 expedition showed it was not always observed. The longest preserved traditions were crossing with two fingers and a special attitude to dishes.

Keywords: Minusinsk Region, Old Believers, religious community, tradition, expeditions.

Старообрядцы – одна из групп русского населения, сложившихся к началу XX в. на территории Минусинской котловины. Изучение особенностей их водворения в Минусинском уезде позволяет полнее представить систему расселения русских в целом

и выявить особенности и типичные черты поселения старообрядцев в Сибири. Каким образом происходило расселение, представители каких толков и согласий проживали на данной территории, как складывались их отношения с другими группами русского населе-

Ульяна Владимировна Тюкалова (Светачева) – младший научный сотрудник, Новосибирский государственный краеведческий музей, e-mail: uliankalibra@yandex.ru.

Ulyana V. Tyukalova (Svetacheva) – Junior Researcher, Novosibirsk State Museum of Local History.

ния, какова степень устойчивости старообрядческих традиций – все эти актуальные проблемы вызывают интерес у исследователей, интересующихся историей старообрядцев бывшего Минусинского уезда. В данном случае речь идет о старообрядцах, проживавших в бассейне р. Верхняя Сыда. Основой для данного исследования стали результаты этнографических экспедиций Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова 2009 и 2016 гг.

Одно из первых упоминаний о старообрядцах Минусинского края встречается в работе А.В. Адрианова [1]. Им перечислены следующие группы староверов: австрийцы, беспоповцы, поморцы, часовенные, спасовские, стариковские, беглопоповцы, катихизцы («подпольники»), однако подробного их описания не дается [1, с. 32–33]. К недостаткам данных очерков следует отнести смешение понятий «сектанты» и «староверы», разделение австрийцев, белокриницких и окружников на отдельные согласия. Культура и быт старообрядцев Усинского края привлекали внимание Ф.Я. Кона. Он показывает особенности религиозного мировоззрения старообрядцев Минусинского края, освещает отдельные стороны их традиционной культуры [2, с. 41]. Интерес к старообрядцам бывшей Енисейской губернии сохраняется и в настоящее время. Изучаются бытовые запреты и предписания старообрядцев, городские и сельские старообрядческие общины, феномен семьи Лыковых, современные проблемы старообрядческого движения¹ [3; 4; 5].

Источниками для изучения старообрядцев Минусинского края являются письменные проекты документального и публицистического характера, а также полевые материалы. Сведения о староверах имеются в «Енисейских епархиальных ведомостях» и «Кратком описании приходов Енисейской епархии», авторы которого, характеризуя каждый из приходов, отмечают проживание в них старообрядцев [6]. В архиве г. Минусинска хранятся пофамильные списки старообрядцев, проживавших в Минусинском уезде. Полевые материалы позволяют проверить информацию о проживании старообрядцев в известных по письменным источникам поселениях, зафиксировать особенности их вероисповедания и бытового уклада. Наибольший интерес для нас представляют данные экспедиций Минусинского регионального краеведческого музея 2009 и 2016 гг. в селах бассейна р. Сыда, в последней из которых автор принимала участие и собрала полевые материалы (далее – ПМА).

На территории Минусинского уезда выделяются несколько областей размещения старообрядцев, одной из которых является бассейн р. Верхней Сыды. Большая часть старообрядцев выбирала для поселения места по берегам рек, причем в некотором удалении от уже освоенной территории, чаще всего в подтаежной

местности. Указанная территория соответствовала их предпочтениям. Староверческое население региона проживало в селах Малые Кныши, Екатериновка, деревнях Тоболка, Силкино, Ильинка, Октябрьевка, Лулаг (Черемшанка), Мигна, Кинзель и на заимках, одной из которых была заимка Расусим [ПМА]. До середины XIX в. эта территория была практически не освоена. В 1850-х гг. выходцы из Пермско-Вятского региона основывают здесь деревни, в том числе Екатериновку и Малые Кныши [7]. Вероятно, к указанному времени относится первое появление старообрядцев в бассейне р. Сыды. Пермско-Вятский край часто назывался информантами как место выхода переселенцев-старообрядцев. Так, в д. Силкино староверов именовали вятские, «вятский лапотъ» [ПМА]. В связи с ростом переселенческого движения в 1880–1890-х гг. и начале XX в. сеть населенных пунктов в верховьях Сыды расширяется. К 1889 г. относится первое упоминание о деревнях Тоболка и Силкино². В окрестностях Малых Кнышей появились выселки: Мигна, Кинзель, Ильинка, Октябрьевка, в двух последних преобладали кнышинские старожилы³. В 1914–1918 гг. в верховьях Сыды примерно в 10–15 км к востоку от д. Козино возникло множество старообрядческих заимок, основанных переселенцами из Вятской губернии. Они были разбросаны в тайге, каждая семья жила обособленно на расстоянии 5–7 км друг от друга. Исчезли заимки в 1950–1960-е гг. в связи с отходом молодого поколения от старой веры и образа жизни родителей⁴.

Согласно «Краткому описанию приходов Енисейской епархии» в верховьях Сыды проживали представители разных толков и согласий: австрийцы, беспоповцы, беглопоповцы, часовенники, стариковщины, спаса согласия, поморцы, странники, филипповцы, «подпольники» [6, с. 148–173]. В с. Малые Кныши существовала старообрядческая община белокриницкого согласия⁵. Информанты сообщают о нескольких группах: староверах и «подпольниках» – в Силкино и австрийцах и староверах – в Екатериновке. В одном населенном пункте могли проживать представители разных старообрядческих течений, каждое из которых имело свое наименование. Такая же особенность размещения старообрядцев отмечается на территории Урала и Западной Сибири [8, с. 27].

Сведения об информантах позволяют установить фамильный состав старообрядцев. В числе староверческих семей в Силкино называли Солдатовых, Макаровых, Усовых, Костиных, Суматохиных, Белякиных, причем Белякины относились к группе «подпольников». В Тоболке приверженцами «старой веры» яв-

² Архив г. Минусинска (АГМ). Ф. 54. Оп. 1. Д. 139, л. 3–19; Д. 146, л. 12; Д. 137, 138.

³ Леонтьев Е.В. Отчет о проведении историко-этнографической экспедиции по сельским населенным пунктам Идринского района и приложение к нему // Электронный архив Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова. Минусинск, 2009.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

¹ Чернышов В.В. Старообрядцы в Енисейской губернии (по материалам КГКУ «Государственный архив Красноярского края»). URL <http://xn----7sbbimrdbk3alvdfgd8eufwc.xn--p1ai/gosudarstvennyi-arkh/users/articles/81> (дата обращения: 30.11.2016).

лялись Маклаковы и Башковы. В Екатериновке староверами были Кустовы, Улыбышевы, Вопиловы, Мочаговы, к австрийцам относились Овчинниковы, Морозовы, к «староверам» – Вопиловы, Кустовы, Паначевы. Пановы из «староверов» перешли в «австрийцы» [ПМА]. В составе малокнышинской общины и среди окрестных единоверцев встречались фамилии Иевлевых, Наберухиных, Придановых, Власовых, Соловьевых, Чебыкиных, Лесничевых, Юговых, Грязевых, Исаковых, Лихачевых, Азановых и др. Роды Азановых и Лихачевых считаются в Малых Кнышах старейшими. До революции были в деревне и свои «кушцы» (вероятно, зажиточные крестьяне, занимавшиеся торговлей. – Прим. авт.) – это семьи Глазуновых и Мезенцовых. Среди живших на Сыде старообрядцев назывались фамилии Плеховых, Галычкиных, Терских, Шулеповых, Кривошеинных⁶. На заимке Расусим проживали Стахеевы [ПМА].

В первой половине XX в. в г. Минусинске действовала старообрядческая церковь белокриницкого согласия. В деревнях моления проводились в домах или в особых местах. Так, моления старообрядцев малокнышинской общины проходили у родника на въезде в деревню, где стоял высокий деревянный крест. Вода этого источника наделялась особыми свойствами и считалась святой. Моления проходили без священников, службу вели старики, умевшие читать по церковным книгам (верили, что они могли прочесть в этих книгах судьбу каждого конкретного человека)⁷. В с. Екатериновке, по словам информантов, моленных мест не было, поэтому молились «воровски», «втихомолку». Староверы собирались у Кустовых. В их доме хранились книги и иконы, привезенные ими с родины. Новые иконы не писали, так как «не было разрешения». В восточном углу комнаты для икон ставился специальный столик. Иконы использовались в свадебном обряде, ими благословляли молодых.

Своего наставника в Екатериновке не было, обращались к наставнику, проживавшему в г. Минусинске, а также к деревенским наставникам, проживавшим в Курагинском районе (пос. Рошинский). Наставник приезжал на отпевание, на исповедь ехали к нему. Венчать молодых также должен был наставник, однако это соблюдалось не всегда. Наставник мог наложить епитимью. Исполнять функции наставника мог только мужчина: считалось, читать Евангелие должен мужчина [ПМА]. Особое положение занимали девицы. Им разрешалось читать Евангелие. На моления надевали особую одежду: сарафан (*горбач*), длинный, темный, однотонный, «чтобы было скромно и кротко». На моление надевали также большой платок и пояс [ПМА].

По полевым материалам можно заключить, что староверы жили замкнуто. Праздники отмечали отдельно как от приверженцев официального вероисповедания, так и от других старообрядческих групп, проживавших в поселении. Не принято было ходить

на помочи к «мирским». Если староверы участвовали в помочах, то либо не оставались на гуляние, либо угощались на нем из своей посуды. Практически все информанты отмечали, что крестились двуперстием. На праздники (например, на Пасху) было принято класть три поклона. Детям полагалось класть поклоны также на 1 сентября [ПМА].

По данным экспедиции 2009 г., полученным в с. Малые Кныши, среди староверов существовал запрет на браки с «мирскими». Особенно строгим он был в отношении женщин. Считалось, что старовер, женившись на «мирской», мог привести ее к истинной вере, а вышедшая замуж за «мирского» староверка была обречена на «сворачивание» в другую веру. Родственники в таких случаях не прощали «отлучившуюся». По рассказу одной из таких женщин, ее мать, приезжая в гости, всегда брала с собой посуду, чтобы не оскверниться⁸. Так же обстояли дела и в других населенных пунктах. «Вятские на вятских и женятся», – сообщали жители д. Силкино (поселение ныне не существует) [ПМА]. По данным экспедиции 2016 г., браки между «мирскими» и староверами все же встречались. В случае брака между старовером и «мирской» невеста должна была перейти в «старую веру». Однако соблюдались эти запреты не всегда. Детей в смешанных браках крестили староверы [ПМА].

Хоронили староверов и мирских либо на одном кладбище, но на определенном участке, либо на разных кладбищах. В Екатериновке сделанная трактором полоса делила общее кладбище на староверческую и мирскую части. К мирским на похороны не ходили: «мирские не провожают наших, наши – мирских». На могилы ставили кресты, но запрещалось их восстанавливать либо ставить памятник. Весной перед Пасхой убирали траву на кладбище. Считалось, что нельзя ставить на кладбище столы, есть, оставлять еду, разрешалось только молиться. В церкви покойных не отпевали, читали Псалтырь за упокой. Поминали дома, раздавали милостыню, чтобы помянули другие. К поминкам готовили определенный набор пищи: кисель, суп, пшеничную кашу, кутью и блины. Избыток блюд на современной поминальной трапезе осуждается: «Сейчас столько понаставят, как на свадьбу» [ПМА]. В Тоболке было отдельное староверческое кладбище. В Силкино проживали две группы староверов, одни из которых хоронили на общем кладбище, но на отдельной стороне, другие же скрывали место захоронения. Эту группу староверов называли «подпольниками». Кладбище у них находилось на Еловой горе, хоронили только ночью, «ночью унесут, похоронят, никто не знает» [ПМА]. На «вятские могилки», как их называли, не ставили крестов. У «подпольников» не принято было ходить на кладбище на родительский день. Покойных облачали в саваны [ПМА].

Практически всеми информантами отмечалась традиция есть пищу только из своей посуды: «питались отдельно, у нас пить-есть не станут», «пили из

⁶ Леонтьев Е.В. Указ. соч.

⁷ Так же.

⁸ Леонтьев Е.В. Указ. соч.

своей кружки, нам не давали», «такие же, как мы, только питались отдельно», «не зайдешь и не попьешь, разве что со своей кружкой», «посудой – только своей, посторонний придет – подадут ему посудинку, с этой пей», пили только из своей посуды, гостям не в каждую нальют [ПМА].

Старообрядцы появились на территории бассейна р. Сыды в середине XIX в. Место соответствовало их предпочтениям: было слабо заселено, располагалось в таежной местности. Полевые материалы подтверждают проживание здесь староверов-австрийцев, «подпольников», и групп старообрядцев-беспоповцев (но их принадлежность к определенному толку еще предстоит установить). Замкнутый образ жизни староверов проявлялся в их поведенческих и бытовых установках. Старообрядцы не проводили совместных молений с представителями иных течений, праздники отмечали отдельно, умерших хоронили либо на отдельном кладбище, либо в другой части общего кладбища. Бытовал запрет на браки с мирскими, однако по материалам 2016 г. видно, что соблюдался он не всегда. Самой яркой бытовой чертой является запрет на совместное употребление пищи с представителями иного вероисповедания. В настоящее время старообрядцы составляют меньшую часть населения данных поселений. Многие населенные пункты, где они проживали, такие как Силкино, Тоболка, Ильинка, Октябрька, Лугаг (Черемшанка), Мигна, Кинзель, исчезли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрианов А.В. Очерки Минусинского края // Сибирский торгово-промышленный календарь на 1904 год. Томск: Изд-во Ф.П. Романова, 1904. С. 3–61.
2. Иванов В.Н. Народы Сибири в трудах Ф.Я. Кона. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1985. 172 с.
3. Старообрядцы Приенисейской Сибири: история и современность. Красноярск, 2012. 220 с.
4. Шестаков А.Н., Леонтьев Е.В. Старообрядческое население Казыра // Старообрядцы Приенисейской Сибири: история и современность. Красноярск, 2012. С. 19–25.

5. Рыговский Д.С. «Чистое», «мирское» и «поганое»: старообрядческая концептуализация ритуальной чистоты // Запреты и предписания в славянской и еврейской культурной традиции. Академическая серия «Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия». 2018. С. 167–186.

6. Краткое описание приходов Енисейской епархии. Красноярск, 1916. 243 с.

7. Леонтьев Е.В. Переселения крестьян юга Енисейской губернии по материалам податной ревизии 1850 г. // Мартыновские краеведческие чтения. Минусинск, 2010. Вып. 6. С. 100–105.

8. Рыговский Д.С. Святые места и обряды как «неотчуждаемая собственность» конфессиональной группы (на примере сибирских старообрядцев) // Вестник Научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Перм. гос. гум.-пед. ун-та. Сер.: Stadia Historica Jenium. 2015. № 1. С. 27–31.

REFERENCES

1. Adrianov A.V. Essay of Minusinsk district. *Sibirskiy torgovo-promyshlennyy kalendar' na 1904 god*. Tomsk, 1904, pp. 3–61. (In Russ.)

2. Ivanov V.N. Siberia peoples in the works by F.Ya. Kon. Novosibirsk, Nauka, 1985, 172 p. (In Russ.)

3. Old Believers of Prienisey Siberia: history and modernity. Krasnoyarsk, 2012, 220 p. (In Russ.)

4. Shestakov A.N., Leont'ev E.V. Old Believers population of Kazyr. *Starobryadtsy Prieniseiskoi Sibiri: istoriya i sovremennost'*. Krasnoyarsk, 2012, pp. 19–25. (In Russ.)

5. Rygovskii D.S. "Clean", "profane" and "filthy": Old Believers' conceptualization of ritual purity. *Zaprety i predpisaniya v slavyanskoy i evreyskoi kul'turnoi traditsii*. Moscow, 2018, pp. 167–186. (In Russ.)

6. Brief description of the parishes of the Yenisei diocese. Krasnoyarsk, 1916, 243 p. (In Russ.)

7. Leont'ev E.V. Re-settlement of peasants in the southern Yenisei province on the tax audit materials of 1850. *Mart'yanovskie kraevedcheskie chteniya*. Minusinsk, 2010, iss. 6, pp. 100–105. (In Russ.)

8. Rygovskiy D.S. Sacred places and rituals as «inalienable possessions» of a religious community. *Vestnik nauchnoy assotsiatsii studentov i aspirantov istoricheskogo fakul'teta Permskogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta*. Ser.: *Stadia Historica Jenium*, 2015, no. 1, pp. 27–31. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 04.04.2019